

Теократическое государство Мирания. Город Лапретц.

По вечерним улочкам неспешно прогуливался парнишка. Совсем недавно юноше исполнилось восемнадцать, но на вид он всё ещё выглядел лет на тринадцать-четырнадцать.

Хотя молодой человек обменял в небольшом ателье свой роскошный атласный наряд на что-то менее приметное, его невероятно красивые изумрудные глаза вкупе с длинными золотистыми локонами то и дело привлекали внимание.

— КУДА ТЫ ПОБЕЖАЛА, ДРЯНЬ?! — спокойную прогулку юноши прервал грозный мужской вопль. — А НУ, ВЕРНИСЬ!!!

— Нет! Помогите, кто-нибудь! Спасите меня! — из-за угла выбежала девушка лет пятнадцати. Ночнушка была изодрана, а на руках виднелись отчётливые синяки.

Девушка пробежала мимо. Её с криками преследовал боров, что был лишь в лёгких белых подштанниках и огромных размеров рубаше.

Белокурый понимал, что не следует обращать внимание на сору между простыми людьми, а потому не планировал вмешиваться. Не планировал ровно до того момента, пока не заметил на шее мужика увесистую золотую цепь с подвеской в виде солнца. Подвеска была украшена огромным рубином. Такие вещи причиталось носить Епископам Церкви бога Света.

Юноша замер. Видимо, что-то осознал. В глазах вспыхнул гнев. Блондин перегородил жирдяю дорогу, тем самым прикрыв собой девушку. Парень впился в церковника взглядом.

— БЫСТРО СВАЛИЛ С ДОРОГИ, СОПЛЯК!!! — брызжа слюной гаркнул мужик. — НЕ ЛЕЗЬ НЕ В СВОЁ ДЕЛО! ОТДАЙ МНЕ ДЕВКУ, ПОКА НЕ НАТРАВИЛ НА ТЕБЯ РЫЦАРЕЙ!

— Прошу вас, помогите! Этот человек — изверг! Если он меня поймает то... Если поймает...

Парень повернулся к говорящей и нежно спросил:

— Поведай, кто ты такая? Почему за тобой гоняется священник? — хотя парень уже примерно понял в чём дело, всё же хотел лично во всём убедиться. И чтобы это сделать, ему требовалось начать с малого — опросить пострадавшую.

— Я-я-я... — дрожала девушка. — Я — послушница Лапретцкого монастыря. Как и обычно, после вечерней молитвы, мы с сёстрами отдыхали в своей комнате. Когда собирались отходить ко сну, к нам в покои вломился Епископ с приближёнными...

— Да что ты несёшь, тупая шлюха! — вклинился церковник. — За оскорбление служителя Церкви ты у меня будешь забита палками на городской площади!

Златовласый парень резко повернулся и посмотрел на борова. От яростного взгляда по телу священника пробежал холодок. Епископ сделал вид, что не испугался и рявкнул:

— Чё пялишься, молокосос? С первого раза не понял? — мужик медленно замахнулся кулаком. — СВАЛИЛ С ДОРОГИ!

Юноша не стал препираться. Не встал в боевую стойку. Лишь томно вздохнул и направил ладонь на толстомордого.

В тот же миг голова Епископа оказалась зажата в коробе света. Магические стенки были почти

прозрачными. Сквозь них отлично проглядывалась приплюснутая со всех сторон гримаса.

— Увлюток! Отфувти! — неразборчиво шипел церковник. — РЫФАРИ! ФЮДА!

Световой короб продолжал сжимать голову толстяка. Прошло не больше десятка секунд, а башка уже сильно покраснела. На грузной шее вздулись вены.

— А НУ СТОЯТЬ! НЕМЕДЛЕННО ОТПУСТИ ЕПИСКОПА! — из-за угла выскочил отряд рыцарей. Их командир тут же вступился за церковника, которого должен был охранять. — ТЫ ХОТЬ ЗНАЕШЬ, ЧТО С ТОБОЙ БУДЕТ...

Лишь подобравшись ближе он смог рассмотреть юношу и распознать знакомые черты: золотистые, словно солнечные лучи, волосы, изумрудного цвета глаза, детское непринуждённое личико и чистейшая магия света. Кто, если не Патриарх Церкви бога Света идеально попадает под это описание?!

— В-ваше С-с-святейшество, к-как вы оказались в нашем м-маленьком городишке? — кланялся рыцарь, совсем позабыв о первоначальной цели. — В-вы же должны быть в столице...

— По-твоему мне следует докладывать о своих передвижениях мелкому командиришке рыцарского отряда? — холодно произнёс Патриарх.

— КХЭ-КХЭ!!! — Епископ лупил руками о магические стенки, пытаясь выбраться из плена. Короб света был достаточно прочным, чтобы не разбиться от пары обессиленных шлепков.

— В-ваше Святейшество, не могли бы вы... — рыцарь повернул голову в сторону полуживого борова.

— Не мог бы что? — всё также безучастно спросил белокурый.

Парень понял, что от него хочет воин. Но вот незадача: он — Патриарх Церкви, а зажатый в тисках священник — всего лишь Епископ. Причём не кто-то важный, а обычный глава из удалённого региона страны.

Ко всему прочему, толстяк уже натворил немало дел: издевался над монахиней, пользовался именем Церкви, дабы угрожать жителям, а в заключении — неуважительно отнёсся к самому Патриарху. Лишь одного преступления из перечисленного было бы достаточно для смертной казни, и юноша был убеждён, что это далеко не последнее, чем промышлял Епископ.

Стенки света продолжали сдавливать голову мужчины. Рыцарь с ужасом метал взгляд то на толстяка, то на юношу. Послышался хруст. Звук был таким, словно огромная сухая вафля разломалась пополам. Под натиском короба света череп Епископа треснул, а его тело сразу обмякло.

Патриарх не прекратил заклинание. Магический короб продолжал сужаться. Хруст становился отчётливей. Наконец, голова не выдержала и, словно сочный спелый арбуз, лопнула под давлением.

Кровь церковника брызнула в сторону юноши. Златовласый брезгливо посмотрел на заляпанный кровью ботинок, подошёл к мёртвой туше и вытер пятно о белую рубаху.

— Веди! — обратился к порядком испуганной монашке Патриарх.

— Д-да! С-следуйте за мной! — пересилила страх девчонка.

— Эй, приберитесь тут! — бросил Патриарх рыцарям, а сам пошёл вслед за провожатой.

Вскоре добрались до жилого здания женского монастыря. Едва ступил за порог, юноша сразу учуял запах железа. Он даже не сомневался, что пахнет кровью.

— Что здесь произошло? — бубнил под нос парень. Ступая по скрипучим половицам, зеленоглазый вертел головой. — Где ваша комната?

— На втором этаже! Идите за мной! — девушка проскользнула мимо Патриарха, добралась до лестницы и побежала наверх.

Парень не отставал. Ускорив шаг, он быстро преодолел лестничный пролёт и оказался на краю коридора. С другого конца доносились приглушённые звуки. Монашка сразу это заметила, отчего перешла на бег. Босыми ногами по шершавому деревянному полу она бежала в сторону комнаты.

— Сюда! — подгоняла спасителя. Девушка не смогла долго ждать и заглянула внутрь. На секунду замерла, прикрыв лицо руками. Послышались всхлипы.

— О, сбежавшая сучка вернулась! А мы тут без тебя немного повеселились! Иди-ка сюда! Давай развлечёмся! — раздались радостные возгласы.

Патриарх молча ступал по коридору. С каждым шагом запах крови усиливался. Наконец, юноша догнал монашку. Она тут же спряталась ему за спину.

Картина недалёкого прошлого точь-в-точь повторилась: у дверей находились три потных уродливых мужика. Один из них был в крови.

— Какого хрена ты здесь забыл? — затыкал полуголый коротышка. — Ушлёпку вроде тебя не положено шлаться без спросу в обители божьей!

Белокурый украдкой заглянул внутрь комнаты. В глаза бросился труп женщины. Где-то в углу были связаны ещё две. На детском личике заиграли скулы. Кровь закипела. Он уже приготовился размазать ублюдков по стенам, но внезапно отвлёкся на голос:

— Ваше... Святейшество... — у лестницы показался мужчина в тяжёлых доспехах. Алая броня разительно отличалась на фоне золотистой, что носили святые рыцари. Солдат оказался командиром инквизиторов — самых умелых и опасных бойцов, что были в прямом подчинении Патриарха. — Зачем же вы от нас убежали? Мы с ребятами весь город на уши поставили, пока не наткнулись на...

Рыцарь только сейчас учуял кровь. Его обоняние явно ослабло с годами. Инквизитор тут же обнажил меч, за секунду преодолел расстояние в несколько метров и закрыл собой Патриарха.

— Что прикажете? — немного повернув голову, спрашивал воин. При этом он ни на миг не упускал обнажённых церковников из виду. — Мне их задержать?

— Ни к чему. Всё и так очевидно. Можешь делать с ними, что хочешь. Церковь не нуждается в подобных отбросах.

На секунду послышался свист. Такой, который возникает, когда быстро машешь палкой или

мечом. Рыцарь, ранее закрывавший Патриарха, вмиг оказался в другом конце помещения. Щелчок! Боец вернул меч в ножны. Грохот! С плеч уродливой троицы разом свалились головы.

— Освободи девушек и организуй в монастыре нормальную охрану, — раздавал приказы златовласый. — Похороните погибшую со всеми почестями. Трупы этой троице можешь сжечь в ближайшей яме вместе с тем толстяком с улицы.

— Будет исполнено, ваше Святейшество! — поклонился вояка.

Патриарх вышел за порог монастыря. У входа поджидал отряд инквизиторов. Завидев главу, рыцари синхронно поклонились. Юноша кивнул и пошёл дальше. Воины разделились на две группы, одна из которых последовала за господином.

— Ваше Святейшество! Ваше Святейшество, подождите! — кричала монашка, пытаясь догнать Патриарха. Когда оказалась вблизи, охранники потянулись к оружию, но были сразу же остановлены белокурым. Остановившись напротив, девушка низко поклонилась, выражая благодарность. — Большое спасибо за то, что спасли меня и сестёр! Я всегда буду помнить доброту вашего Святейшества! Да снизойдёт на вас благословение бога Света!

Парень положил руку на голову девчушки и, потрепав волосы, улыбнулся. Лицо послушницы порозовело. Она хотела сохранить этот момент в своей памяти. Патриарх не стал задерживаться и, пару раз хлопнув монахиню по плечу напоследок, отправился в путь.

— Лео, наконец-то ты очнулся! — радовалась Лиз. Кончики её волос нежно щекотали лицо мага.

— Угх... — парень поднял голову. Посмотрел по сторонам. Обнаружил, что находится в Бронемобиле, но как здесь оказался не помнил. Последнее, что всплыло в памяти — уничтожение высшего пикси. А потом — всё как в тумане. — Сколько я...

— Три дня, — моментально выдала Элизабет, заранее зная, каким будет вопрос. — Ты пробыл без сознания целых три дня.

— А что с пикси?

— Вы с Айрис всех уничтожили.

— Погоди, — Леонард расслышал шум магического двигателя, — мы движемся? Но я даже не успел собрать ядра! Да и Звёздную сталь мы не обнаружили!

Волшебник резко вскочил с кровати. Он не до конца понимал, что произошло за три дня отключки, да и голова сильно трещала. Лишь одно парень знал наверняка — сейчас ему нельзя было возвращаться с пустыми руками!

— Айрис, разворачивай Бронемобиль! Меняй маршрут! Нам нужно обратно в джунгли!